

Люди прячутся за машинами и безжалостно открывают огонь по складу из того, что кажется крупнокалиберным оружием, поскольку кирпич и миномет взрываются дождем пыли при каждом выстреле.

Я могу только смотреть в беспомощном гневе, когда вижу одного из людей в моей службе безопасности с усилением Янтарной брони ("Уилл Драйвер, 35 лет, друг Тумса. Прибегнул к злоупотреблению наркотиками после того, как обвиняемый был убит на его глазах, и оказался в тюрьме. Исправленный и чистый в течение шести лет, но из-за того, что он был бывшим заключенным, ему отказывали во всех охранных агентствах, в которые он обращался. Любит теряки и чертовски хорошо играет в блэкджек".) встает со столом в руках, пытаясь обеспечить прикрытие для двух коллег, которые получили усиление Extremis и пытаются отползти от битвы, у обоих начисто оторвано несколько конечностей, что все равно займет некоторое время, чтобы регенерировать, оставляя их уязвимыми для последующих атак.

Один из нападавших издал крик, направил в сторону Уилла массивную пушку с различными светящимися частями и открыл огонь, дуло его пистолета осветилось до боли знакомым фиолетовым оттенком.

Стол разлетается на миллион осколков, и Уилла подхватывают, как тряпичную куклу, швыряют в склад, приземляясь с мокрым шлепком всего в паре футов от того места, где Мейсон уронил свой телефон.

Он не встает.

Ярость с ревом оживает во мне, когда стеклянная пластина тает в моей руке, ненависть, которую я не чувствовал с тех пор, как я совершил кислотное путешествие на Астральный план, где я столкнулся с моими низменными инстинктами, наполняющими мои горящие вены.

Олицетворение моих темных инстинктов, которые я принял как часть себя, а не как нечто искусственно созданное множеством улучшений внутри меня, снова дало о себе знать, но на этот раз, вместо того, чтобы чувствовать, что мне нужно бороться с жаром внутри меня, чтобы он не сжег мой мир дотла, теперь он чувствует, как будто мы одно целое, работаем в тандеме.

Он хочет видеть, как ГОРЯТ те подонки, которые посмели напасть на мой народ, так же сильно, как и я.

Я даже не замечая, как снег тает вокруг меня в виде шара диаметром в несколько футов, оставляя за собой плещущуюся воду, стекающую с тротуара позади меня, когда я в могучем прыжке поднимаюсь на крышу соседнего здания, оставляя за собой потрескавшийся тротуар, мой костюм горит вокруг моей формы, поскольку я продолжаю злиться, а следовательно, и жарче.

Из-за моей огромной скорости, в сочетании с возможностью двигаться в основном по прямой, требуется всего пара минут, чтобы подойти достаточно близко, чтобы услышать грохот выстрелов, а также увидеть зарево от горящего склада.

Проходит еще минута, прежде чем я подхожу достаточно близко, чтобы осмотреть место происшествия, замечая линию нападающих, надежно спрятанных за своими машинами (хотя некоторые из них уже превратились в горящие обломки), поскольку они продолжают вести сильный огонь по зданию, где я вижу, как мои силы безопасности, в основном усиленные Янтарной броней, пытаются эвакуировать своих более уязвимых друзей с поля боя, не в состоянии начать эффективную контратаку из-за объединенного огня их врагов и горящего склада вокруг них (они могут выдержать пламя, но даже им все еще нужно дышать, и в настоящее время в разрушенном здании больше дыма, чем кислорода).

Я вижу, как несколько нападавших отделяются от основной группы, когда они устанавливают неглубокий периметр в голове и хвосте колонны, открывая огонь по обоим концам улицы, где черные внедорожники смешиваются с полицейскими машинами, полиция Нью-Йорка работает вместе с различными шпионскими агентствами, которые следили за складом, чтобы сдержать бой.

Они все еще проигрывают, когда я замечаю, как один из нападавших наводит огромную ручную пушку на капот такси, за которым он прячется, и нажимает на курок один раз.

В конце улицы дверь полицейской машины сорвана начисто, и люди в паническом беспорядке прячутся за ней.

Но даже когда я оцениваю все эти события одним быстрым взглядом, есть одна вещь, которая сразу же привлекает мой взгляд, и мой костюм взрывается огромным огненным шаром, когда жар моего тела взлетает вверх, демонстрируя миру мою возвышающуюся форму и поднятый скелет.

Потому что я вижу изломанные тела некоторых моих людей, лежащих перед складом.

И они не двигаются.

Над полем боя разносится рев, от которого дребезжат окна зданий и автомобилей, и наступает короткое затишье в перестрелке, когда люди обмениваются испуганными взглядами на чудовищный звук.

Мне требуется несколько мгновений, чтобы понять, что звук исходит от меня, но к тому времени я уже двигаюсь, прыгнув с крыши, на которой я стоял, в сторону улицы подо мной, все мое тело окутано пламенем.

Я падаю на крышу такси в середине колонны, его рама сминается в неузнаваемые обломки под моим ударом, огонь волнами скатывается с моего тела. Нападающие поворачиваются ко мне, страх виден в их глазах, когда они поднимают свое футуристическое оружие ко мне дрожащими руками, готовые открыть огонь-

БТТООООМММММММММ!

-как раз в тот момент, когда машина подо мной взрывается из-за тепла, которое я испускаю, поджигая газ внутри ее топливного бака, бросая потенциальных нападающих на землю и разбрасывая шрапнель во все стороны, заставляя ближайших отморозков отступать с криками боли и тревоги.

Я, конечно, остаюсь совершенно невредимым, медленно выпрямляясь во весь рост, когда стою в горящих обломках одной из их машин, мои горящие глаза медленно следят за их дрожащими формами.

Затем моя голова резко дергается в сторону, сразу после чего громкий удар достигает моих ушей, и моя ярость продолжает расти еще больше. Повернувшись в ту сторону, откуда раздался выстрел, я вижу лежащего на земле человека с чем-то, что можно описать только как научно-фантастическую тяжелую винтовку, зажатую в руках.

Он смотрит на мою горящую фигуру со смесью абсолютного ужаса и полного замешательства.

Мне все равно.

С ревом, рвущимся из моего горла, я бросаюсь к нему в мгновение ока, разрывая искореженный каркас автокатастрофы, в которой я стою, как мокрая папиросная бумага, даже не замечая этого. Моя скорость оказывается слишком большой, чтобы кто-то из них успел среагировать: прежде чем нападающий успел что-то сделать, кроме как закричать, я уже нахожусь на нем, мой кулак опускается к его голове.

Грохот огромен, улица прогибается под ударом моего удара, жар снова взрывается от моей кожи, и голова мужчины...

Что ж, она исчезла.

Я улавливаю звук рвоты, доносящийся сзади, но эта темная часть меня толкает мое тело вперед, совершенно не заботясь о реакции людей вокруг нас, желая только, чтобы они сгорели.

И я полностью согласен с этим.

Резкие удары продолжают врезаться в мое тело, как один из ударов Джессики, и хотя они безболезненны для меня, это заставляет меня понять, почему эти люди скоро умрут.

И снова моя скорость оказывается слишком большой для этих подонков, и мои руки погружаются в мягкий металл капота ближайшего лимузина. С ревом и рывком я поднимаю машину прямо с земли, прежде чем развернуть ее по широкой дуге и врезать в трех парней, которые прятались за ней.

Один из них превращается в клейстер, два других отбрасываются на несколько десятков футов

в сторону, возвращаясь обратно в жалких мешках с переломанными костями и мясом, но я даже не обращаю на них внимания, уже двигаясь вперед к своей следующей добыче.

Один из нападавших в задней части колонны бросает один взгляд на мою демоническую форму и быстро решает сбежать, доказывая, что он самый умный из группы с этим единственным действием.

К несчастью для него, я не собираюсь, чтобы кто-то из этих болванов выбрался отсюда живым.

Подняв искореженные обломки лимузина над головой, я делаю массивный прыжок к машине парня, одним прыжком обгоняя трех других. У нападающего есть достаточно времени, чтобы посмотреть на мою падающую фигуру с выражением ошеломляющего ужаса, прежде чем я швыряю свою импровизированную биту в его машину, толкая ее в тротуар, ударной волны, которую производит моя атака, оказывается достаточно, чтобы отправить двух ближайших парней на землю.

Раздражающе громкие удары раздаются позади меня, и я чувствую многочисленные удары по всей моей сгорбленной спине, как будто дюжина Джессик слегка бьет меня сзади. Повернувшись к ним лицом, я вижу небольшой отряд придурков, стоящих кучкой, каждый из них держит тяжелую винтовку и открывает непрерывный поток огня.

Я вижу, как страх поднимается в их глазах, когда я не сгибаюсь под их натиском, а вместо этого огненные ямы, которые являются моими глазами, увеличиваются в интенсивности, когда я смотрю на них, в то время как их выстрелы врезаются в мою непробиваемую кожу, разрывая то, что осталось от моей рубашки.

И все, о чем я могу думать сквозь густой туман ненависти, ревущий в моих ушах, - это одна-единственная, странно ясная мысль.

- Чертовы смертные не должны были стоять так близко друг к другу. Идиоты.

И с этими словами, даже когда мои нападающие продолжают стрелять, я делаю огромный вдох, прежде чем извергнуть настоящую приливную волну огня в них, а также в следующие две машины позади них. Раздается короткая какофония криков, когда они и их союзники сгорают заживо, прежде чем раздаются два последующих взрыва, которые быстро заглушают предсмертные муки этих глупых нападающих.